

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. И. Кузнецова

Священное Писание — Евангелие и Псалтирь — в повседневной жизни русского народа

Главный религиозный текст для всей христианской культуры — Священное Писание и в первую очередь Четвероевангелие. Отношение к евангельскому тексту в каждой конфессии имеет свои традиционные особенности.

В православной традиции Священное Писание, прежде всего Евангелие и Псалтирь, читается и в храме, во время общественного богослужения, и келейно, в домашней молитве.

Чтение Евангелия и Псалтири в воцерковленной среде традиционно воспринимается в рамках обязательного ежедневного молитвенного правила, Евангелие прочитывается, как правило, по одной главе, Псалтирь — по кафизме. Если вся семья верующая, то Евангелие может читать вслух отец. В молитвах «На сон грядущим», содержатся такие слова: «Даждь, Господи, и мне недостойному рабу Твоему, спасение Твое на ложи моем: просвети ум мой светом разума святого Евангелия Твоего»¹.

Считается, что когда человек молится, то разговаривает с Богом, а когда читает Евангелие, тогда Господь разговаривает с ним, поэтому читать эту книгу требуется с большим благоговением.

Когда в 1921 г. С. И. Фудель² был в Оптийской пустыни, юродивый Гаврюша сказал ему: «А в одном мешке Евангелие с другими книгами

нельзя носить»³. Это замечание отражает свойственное русскому народу трепетное отношение к Евангелию.

Как правило, Евангелие в православной семье лежит в особом месте, в красном углу, роль которого в современной квартире иногда выполняет полочка с иконами и столик. Закладками для Евангелия обычно служат, к примеру, бумажная иконка, полоска ткани с вышитым крестом или Иисусовой молитвой. Н. В. Шляхтина замечает, что одно из проявлений особенного почитания Священного Писания — стремление украсить его особой обложкой⁴. Некоторые верующие женщины считают, что «в нечистоте» Евангелие в руки брать нельзя. Н. В. Шляхтина приводит пример следующего рассуждения: «Да, книга Евангелие — священная книга. Я считаю, что с ней обращаться надо особенно. На эту книгу стараешься других книг не ложить, а стараешься к ней благоговейно относиться»⁵, «Нам батюшка говорит, что Евангелие — такая книга, что даже прежде чем взять ее, надо вымыть руки. Другие книги на нее нельзя класть»⁶.

С. И. Фудель писал: «Отцы-подвижники очень советовали заучивать наизусть отдельные куски Нового Завета и Псалтири, чтобы постоянно жить в них»⁷.

¹ Молитвослов. Правило к Причащению. Молитвы за ближних. Молитвы на всякую потребу. М., 1996. С. 22.

² Фудель Сергей Иосифович (1900—1977) — исповедник, богослов, чьи труды «во множестве расходились в самиздате, жадно читались ищущими веры и духовной жизни» (Фудель С. И. Собр. соч. Т. I. М., 2001. С. 7 — 9).

³ Там же. С. 162.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Шляхтина Н. В. Представления о роли святынь в освящении и защите жилища и практика формирования благоприятной духовной атмосферы в доме в русских православных семьях конца XX — начала XXI веков // Традиции и современность: Православный научный журнал. 2006. № 4. С. 125.

⁶ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 162.

Игумения Таисия (Солопова) (1842—1915), близкая духовная дочь св. Иоанна Кронштадтского, еще в ранней юности, будучи воспитанницей Павловского института, выучила Евангелие наизусть, а на вопрос: «Почему?» объясняла: «Каждое слово Евангелия так приятно и отрадно для души, что мне хотелось его всегда иметь при себе, а так как с книгой не всегда удобно быть, то я вздумала заучить все, что тогда всегда оно будет при мне в моей памяти»⁸.

В традиции православного благочестия Евангелие принято читать стоя, Псалтирь же допус-

без отдыха, стоя на ногах»⁹. Хотя даже в храме за богослужением во время чтения кафизм допускается сидеть.

Евангелие в храме хранится в алтаре на престоле. Богослужебное Евангелие имеет красивый оклад. До революции существовала традиция жертвовать Евангелие или драгоценный оклад для него в монастыри и приходские храмы. Таким образом, Евангелие являлось своего рода милостыней, которую в различной форме традиционно подавали с молитвой как о здравии, так и об упокоении.

Семья Лермонтовых с рукописью Евангелия. Псковская обл. 2005.
Фото А. И. Кузнецовой

кается читать сидя. Однако в жизнеописаниях подвижников благочестия, как прошлых веков, так и живших в XX в. отмечается, что, читая ее, они не разрешали себе присесть. Так, например, новомученица Дария (Сиушинская), жительница с. Пузо Нижегородской обл. расстрелянная в 1919 г., три последних года жила с блаженной Евдокией (Шейковой). Про нее упоминается в жизни блаженной Евдокии: «когда еще в миру была, она прочитывала каждый день Псалтирь всю

Незадолго до революции в с. Мордвиновка Оренбургской губ. жил богатый человек Иван Григорьевич Ремизов. По неизвестной причине застрелился его 17-летний сын и по церковным правилам был похоронен без отпевания. Родители сильно скорбели. Местная подвижница благочестия блаженная Евдокия Чудиновская велела им подавать за него много милостыни. Иван Григорьевич стал подавать милостыню нищим, многое пожертвовал для храма, в том числе Евангелие¹⁰.

⁸ Солопова Таисия, игумения. Соч. М., 2006. С. 28.

⁹ Полганова В. Житие блаженной старицы Евдокии Шейковой, убиенной 5 августа 1919 года в селе Пузо // Мироносицы в эпоху Гулага: Свидетельства. Мемуары. Нижний Новгород, 2004. С. 204—205.

¹⁰ Бережнов А. Сказание о Евдокии Чудиновской. Тутаев, 2005. С. 23—26.

Пожертвованное Евангелие часто имело вкладную надпись. Надписи могли содержать имена как самих жертвователей, так и их живых и усопших родственников.

Так, рукописное Евангелие начала XVI в. из книжной коллекции Владимира-Сузdalского музея-заповедника имеет ряд вкладных и дарственных надписей, среди них — автограф известного политического деятеля первой четверти XVII в. украинского гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного: «Сие Евангелие оправил сребром булатном Коношевич козак войска Зaporozkого за отпущение грехов своих и за отца своего Коноша и за матерь свою Полагию до храму пресвятой Богородицы Чигринской»¹¹.

Вкладные надписи могли содержать и предостережения тем, кто захочет похитить Евангелие, что за это их постигнет Суд Божий. Вот пример: «Лета 7153 (1645) марта в день 22 боярина князя Юрия Андреевича Сицкого и Ярославского жена ево княгиня Фетинья Володимерова положила сию книгу Евангелие напрестольное Ефремова города в монастырь Успения Пресвятой Богородицы, поволочено камкою лазоревою цветною... Евангелисты медные позолочены, по муже своем по князе Юрье по ево душе и по себе и по наших родителях, при строителе старце Серапионе и при честном священнике Касьяне и прочих братьев. А кто сию книгу Евангелие похочет взять из дома Пресвятой Богородицы себе или кому отдать, и того судит Бог с нами на втором пришествии Господа нашего И. Христа...»¹².

В приведенной надписи содержится также информация исторического характера. Встречаются надписи, которые заключают только определенные исторические данные. Например, в Евангелии из ярославской церкви Николы в Тропине на задней стороне оклада имеется клеймо: «Сие святое Евангелие обложено серебром в церковь Николая чудотворца что в Тропине старанием и коштом той церкви приходских людей при священнике Петре Игнатьеве в 1792 году»¹³.

Евангелие 1825 г. сохранило имена жителей Соликамска того времени. На переплетном листе читаем: «На покупку сего Святого Евангелия усердствовали нежеозначенные особы, а именно...» Далее идет список купцов, мещан — всего 65 человек, давших деньги для его приобретения¹⁴. Поименное перечисление жертвователей можно рассматривать в рамках заздравной поминальной традиции.

Существовала традиция подписывать Евангелие, Псалтирь или молитвослов при их приобретении. Эти подписи могли быть свидетельством того, что книга принадлежит такому-то храму, монастырю или частному лицу. Например: «Сие Евангелие куплено в городе Петрограде 5 октября 1917 г. за 1 р. 50 коп. Андрианом Александровичем Пахомовым»¹⁵.

Традиция оставлять на Евангелии памятные надписи сохраняется и в настоящее время. Интересна история богослужебного Евангелия, переданного в 1993 г. Святейшим Патриархом Алексием II костромскому Богоявленско-Анастасиинскому женскому монастырю. Книга была передана когда-то настоятельницей игуменией Евпраксией в дар будущему Пюхтицкому женскому монастырю в Эстонии. Об этом напоминает надпись на нем: «Дар Костромского Богоявленского Анастасиинского девичьего монастыря в церковь Успения Божией Матери, при общине сестер милосердия Красного Креста в Эстляндии. Костромского Богоявленского монастыря настоятельница игумения Евпраксия. 1890 г. Февраля 4 дня».

Когда в 1890 г. в Эстонии была образована община сестер милосердия, на следующий год преобразованная в Пюхтицкий Успенский женский монастырь, из Богоявленско-Анастасиина монастыря направили туда первую игуменью — Варвару (Блохину). А в настоящее время восстанавливаемый Богоявленско-Анастасиин монастырь возглавляет прежняя насельница Пюхтицкой Успенской обители игуменья Иннокентия. Это Евангелие, по словам Патриарха, — символ духовной связи обителей

¹¹ Раритеты книжной коллекции Владимира-Сузdalского музея-заповедника // Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (www.museum.vladimir.ru)

¹² Судогодское благочиние. История приходов и храмов. М.: Судогда, 2004. С. 78—79.

¹³ Федорова М.М. Ростовская финифть из собраний музеев Ярославской области ([www.finift.ru/articles/fedorova](http://finift.ru/articles/fedorova)).

¹⁴ Мелкомукова Н. В. Коллекция старопечатных и рукописных книг // Путь в Сибирь. Соликамский краеведческий музей.

¹⁵ Полевые материалы автора (далее — ПМА). Москва, 2006.

и взаимопомощи их на пути духовного становления. В память о замечательном событии Алексий II сделал на Евангелии надпись: «Сие Святое Евангелие было передано в дар новообразованной общине Успения Божией Матери в Эстляндской губернии в 1890 году. ... Сейчас это Святое Евангелие из Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Эстонии возвращается в возрождаемый Богоявленско-Анастасиин монастырь Костромской епархии. Передано Святое Евангелие Патриархом Московским и всея Руси Алексием II игумении монастыря Иннокентии во время первого Патриаршего визита в Костромскую епархию с 7 по 10 мая 1993 г. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 9 мая 1993 г. Кострома»¹⁶.

В Православной Церкви Евангелие читается по Уставу при совершении таинств, в ряде служб суточного круга, во время различных молебнов. Читать Евангелие полагается в чинопоследовании монашеского пострига, а также на отпевании.

Представляет интерес история формирования чинопоследования пассии. Оно состоит из чтения одного из Страстных Евангелий и акафиста «Страстям Господним» или «Кресту Господню», а также из песнопений Страстной седмицы и проповеди, посвященной страданиям Спасителя. Слово «пассия» происходит от латинского «passio», что значит «страдание» (церк.-слав. — «страсть»).

Свое начало пассии получили на Западе, где они представляли собой драматическое изображение крестных страданий Спасителя: слова Христа исполнял один священник-певец, слова первосвященника — другой, текст о событиях — третий; значительное место уделялось хору. В XVII в. благодаря композитору И. С. Баху пассия получила распространение также в церквях Реформации в виде величественных хоралов, которые исполнялись всей общиной верующих с музыкальным сопровождением.

«В Русской Православной Церкви пассии впервые появляются в XVII веке на юго-западе Руси»¹⁷. В 1632 г., когда Киевским митрополитом становится святитель Петр Могила, пассии в юго-

западном крае начинают совершать повсеместно.

В Православной Церкви пассия получила новый характер, приобретя отличительные признаки православного богослужебного чина. «В 1702 году чин пассии впервые был напечатан по распоряжению архимандрита Киево-Печерской Лавры Иоасафа Кроковского в конце Цветной Триоди, как прибавление к богослужебному Уставу»¹⁸. Согласно данному последованию, пассия совершается в чине малого повечерия. Такая практика сохранилась до наших дней преимущественно в епархиях Московского Патриархата на территории нынешней Украины.

С первой четверти XX в. пассии получают широкое распространение и в других епархиях Русской Православной Церкви. Они приурочивались к первым четырем пятницам Великого поста. В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви распространен обычай совершать пассию в вечер четырех воскресных дней Великого поста. Но поскольку она не является уставным богослужением, настоятель волен решать, совершать эту службу или нет, и как ее совершать.

Помимо акафистов «Страстям Господним» и «Кресту Господню» существует ряд других, также посвященных евангельским событиям, например, акафисты «Рождеству Христову» и «Предтече и Крестителю Господню Иоанну». Акафист иконе Богородицы «Умягчение злых сердец» пересказывает близко к тексту евангельские события, а местами просто цитирует Евангелие. Для примера приведем кондак 3:

«Силою свыше была еси укрепляема, Мати Божия, егда услышала слова старца Симеона, глаголюща: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо, и Тебе же самой душу пройдет оружие, яко да открыются от многих сердец помышления», и скорбь велия пронзи сердце Богородицы, и возопи в горести Богу: Аллилуйя»¹⁹.

Духовные стихи, в которых отчетливо прослеживаются евангельские сюжеты, представляют собой богатейший пласт народной поэзии. Евангельские и апостольские зачала, гимнографические произведения двунадесятых и великих праздников, службы Страстной сед-

¹⁶ Памятные события истории возрожденного монастыря // Богоявленско-Анастасиин монастырь (Интернет-сайт).

¹⁷ Пассия. М.: Изд. Московского Патриархата. 2000. С. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Акафистник. Кн. 2. Нижний Новгород. 1995. С. 26.

мицы, почти целиком построенные на чтениях Священного Писания, в первую очередь Евангелия и Псалтири, богослужение Пасхи — все это находит отражение в народных духовных стихах. Наибольшее количество текстов связано с Рождеством Христовым. Есть духовные стихи, посвященные Благовещению, Крещению Господню, Вознесению, некоторые основаны на евангельских притчах, например, духовный стих «Притча о десяти девах», или на евангельских событиях, не имеющих богослужебного празднования, например, «Самарянка», «Христос с учениками». Есть духовные стихи, в которых говорится о страданиях Спасителя.

Известны духовные стихи, перелагающие псалмы Псалтири. Для примера приведем отрывок из стиха «На реках Вавилонских»:

На реках седохом горька Вавилона,
Внегда помянути, внегда помянути
Прекрасная Сиона.
Скорбь и плач утробу весьма пробождают,
Яко пленши нас, яко пленши нас
Пети понуждают²⁰.

В 1680 г. Симеон Полоцкий переложил Псалтирь силлабическим стихосложением на русский язык. В. П. Титов положил ее на музыку. Таким образом, возникла «Псалтирь рифмованная», предназначенная для домашнего пения. Значительно меньше духовных стихов основывается на других книгах Ветхого Завета.

Любовь к Евангелию и Псалтири и знание их ярко проявились в творчестве многих русских поэтов как в ранний период русской литературы, так и в XIX–XX вв. Некоторые из этих стихов переписывались в течение многих десятилетий от руки и воспринимались как принадлежащие православной народной поэзии.

Священником Александром Пономаревым было переписано стихотворение «Новый Завет» В. П. Никитина²¹, русского поэта, вышедшего из духовного сословия:

Измученный жизнью сурою,
Не раз я себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным светом любви,
И сердца тревожные муки
Как скоро смиряют они!..
Здесь все в чудно сжатой картине:
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И сущего в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,
И Вечного Сына рожденье,
И Крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!²²

Это стихотворение открывает сборник духовных стихов и песнопений «Слово Жизни» прот. Николая Гурьянова²³.

И в настоящее время верующие, которые пишут стихи, часто вспоминают в них о Псалтири и Евангелии. Об этом свидетельствует, например, отрывок из стихотворения инока Всеволода (Филильева) «Утренний путь»:

Лежит мой путь по струям света
В небесный монастырь.
На все вопросы даст ответы
Дорожная Псалтирь²⁴.

В воспоминаниях о иеромонахе Василии (Рослякове), убитом на Пасху в Оптиной Пустыни в 1993 г., говорится, что обретение веры, встреча с Богом была для него таким потрясением, что весь мир стал явлением Богоприсутствия. В своих стихах он писал: «И сердце воскрешается псалмами. / И городом владеет царь Давид».

Сразу после обращения к вере Росляков «с жаром новоначального создает два больших цикла стихов на темы Евангелия и Псалтири»²⁵.

²⁰ Богогласник. Внебогослужебные песнопения: Колядки. Канты. Псалмы. М., 2002. С. 57.

²¹ Иван Никитин (1824—1861) — русский поэт; ему принадлежит также автобиографическое произведение «Дневник семинариста».

²² Никитин И. С. Новый Завет. 1853.

²³ Гурьянов Николай, протоиерей. Слово Жизни. Духовные стихи и песнопения. СПб., 1998. С. 5.

²⁴ Ильинская А. Духовное наследие преподобного старца Серафима Вырицкого. Блаженная Любушка. Исповедница Анна. М., 2002. С. 188.

²⁵ Павлова Н. А. Пасха Красная. М., 2002. С. 293.

Когда он ушел в монастырь, то уже сознательно не хотел писать стихи. Но к поэзии его все равно тянуло, и в дневниках появляются такие строки:

«Что, инок, взялся за стихи?
Или тебе Псалтири мало?
Или Евангельской строки
Для слез горячих не достало?»

По православной традиции, Евангелие и Псалтирь читают с молитвой как о здравии, так и об упокоении. Существует монастырская традиция чтения Неусыпаемой Псалтири — наследники обители по очереди круглосуточно читают ее, при этом совершая молитву о здравии и об упокоении. Чаще всего Неусыпаемую Псалтирь читают в женских монастырях: если там находятся мощи кого-либо из святых, то чтение обычно совершается перед мощами. В русском народе существует обычай подавать в монастыри поминование на чтение Псалтири, чаще всего за новопреставленных. Среди церковного народа есть мнение, что нельзя подавать записки на Литургию за тех крещеных, которые в действительности не признают себя верующими или своим поведением ставят себя вне церковной ограды, — за них подают на Псалтирь²⁶.

По святоотеческому учению, чтение Псалтири приносит утешение умершим, так как свидетельствует о любви к ним живущих. Считается, что чтение духовно очень полезно, потому что «приемлется Богом как умилостивительная жертва во очищение грехов поминаемых», как благословляется Им вообще всякая другая добродетельная молитва или доброе дело. Служит чтение Псалтири утешением и тем, кто читает ее в связи с упокоением близких.

В Православной Церкви существует уставной порядок чтения Псалтири за богослужением и в домашней молитве. В православной традиции Псалтирь разделяется на 20 кафизмы. После каждой кафизмы приводятся определенные молитвы. Вот что пишет о традиции домашнего чтения об упокоении свт. Афанасий (Сахаров): «Если же чтение Псалтири совершается только ради поминования, особенно при гробе усопшего, тогда нет нужды читать по кафизмам назначаемые для обычного келейного правила тропари и молитвы... Относительно формулы поминования при чтении Псалтири нет одно-

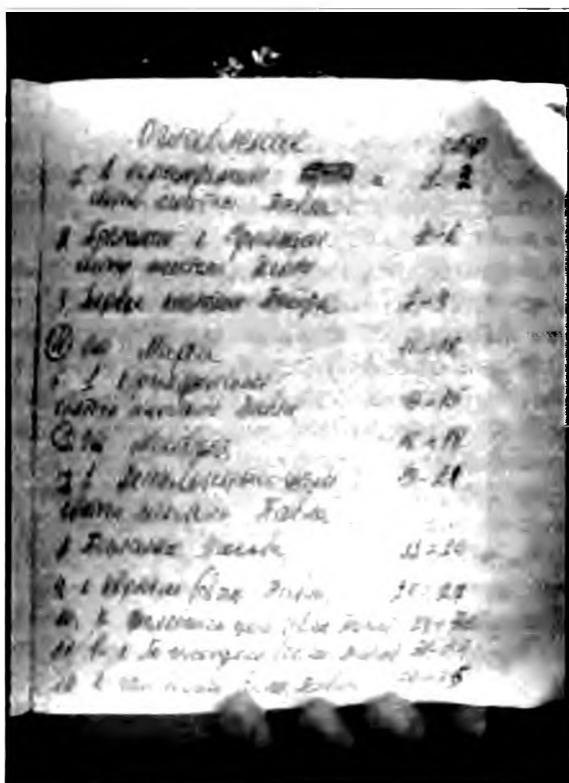
образия. В различных местах употребляются различные молитвы, иногда произвольно составленные. Практика древней Руси освятила употребление в этом случае того заупокойного тропаря, которым должно завершаться келейное чтение заупокойных канонов: Помяни, Господи, душу усопшего раба Твоего, причем во время чтения полагается пять поклонов, а самый тропарь читается трижды. Согласно той же старинной практике, чтение Псалтири за упокой предваряется чтением канона за умерших многих или за единовременного, после которого начинается чтение Псалтири. По прочтении всех псалмов опять прочитывается заупокойный канон, после которого снова начинается чтение первой кафизмы. Такой порядок продолжается во все времена чтения Псалтири за упокой».²⁷

С конца XX в. в повседневный быт вошел компьютер, многим стал доступен Интернет. В настоящее время все больше людей общается на православных форумах: кто-то из них давно ходит в храм, а некоторые только начинают воцерковляться. Новоначальная в вере девушка обращается за советом на форуме «Человек и его вера»: «Прошу помочи! 2 марта погиб мой любимый человек. Ему всего 20 было. Трагически. Разбился на машине. Без покаяния. Каждые выходные езжу с его родителями по монастырям, заказываем неусыпаемый псалтырь, подаем записки об упокоении. Как еще можно помочь его душе?» Многие откликнулись молитвой. Одна из участниц написала о значении чтения Псалтири, так как почувствовала это на собственном опыте: «Дорогая Оля, пишу Вам, потому что очень хорошо понимаю Ваше горе, не так давно я похоронила маму. Мне посоветовал один иерей читать самой дома Псалтирь, утром и вечером во время молитв. Мне помогает каким-то волшебным образом. Это на самом деле святые тексты, хотя для нас, современных, порою кажутся примитивными, похожими на сказку. Я практически научилась сдерживать слезы, опять обрела силы, возвращается бодрость духа. По совету батюшки хорошо бы читать целую кафизму, нет возможности — хотя бы одну славу, в крайнем случае — один псалом...»

В ответе чувствуется, как трудно может восприниматься Псалтирь людьми, воспитанными

²⁶ ПМА, 2003 —2006.

²⁷ Сахаров Афанасий, святитель. Поминование усопших на домашней молитве. Гл. IV // О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. Интернет-библиотека Якова Кротова.

Рукописное Евангелие. 2005
Фото А. И. Кузнецовой

на современной светской культуре.

Древняя христианская традиция чтения Псалтири об упокоении была воспринята русским народом на заре христианизации Руси.

До революции в русских деревнях покойного после обмывания и обряжения клали в передний угол избы под иконы, зажигали лампаду и начинали молиться. «Для этого приглашались «знающие старушки», кто мог бы читать Псалтирь. В каждой деревне или в соседней находились такие люди, которые постоянно ходили «по покойникам». В с. Никольское (Череповецкий у.) местный грамотный крестьянин получил даже прозвище Алекса Кафизм, потому что постоянно читал по покойникам Псалтирь»²⁸.

Чаще всего «читать по покойникам» ходили одинокие благочестивые женщины, или так

называемые чернички, т.е. те, кто жил в миру «по-монашески». В 1959 г. матушке Матреще было уже за 80 лет. Народ шел, хотя монахиней она не была, но звали ее за праведность матушкой. Жила она в районе Куликова поля, на берегу Красной Мечи, замуж никогда не выходила, жила с детства в бедности со своей материю в деревне и в течение более 50 лет ходила читать по покойникам Псалтирь. Когда Матреща была еще совсем молодая, вспыхнула в той местности эпидемия холеры. «Вот отчтую я, — рассказывала она, — всю ночь по одному, по двум, приду домой, чтобы отдохнуть, а мама говорит: «Матреща, вот приходили такие-то, они совсем бедные, им нанять невозможно, уж ты пойди сейчас, почитай и у них». Я начну возражать: «Мама, да ведь я устала». А она скажет: «Как же быть-то, ведь они бедные. Уж ты сходи». Я вздохну да и пойду. Однажды мне пришлось так за сутки над пятерыми читать»²⁹.

В XX в. в с. Ялтуново Шацкого р-на Рязанской обл. жили три родные сестры-подвижницы Петрины: Анисия, Матрона и Агафия. Все они дожили до глубокой старости. Старшая Анисия родилась в 1902 г., а скончалась в 1982, младшая Агафия родилась в 1910 г. и умерла последней в 1996 г. Они не были монахинями, но в народе обращались к ним «мать», как обычно обращаются к монашествующим. В годы гонений они были арестованы за веру и несколько лет провели в ссылке. К сестрам приходило и приезжало много народа. Окормлялась у стариц не одна сотня православных Шацкого р-на Рязанской обл. «Матушки ездили на похороны этих благочестивых людей, молились об их упокоении, читали Псалтирь»³⁰. Приведем описание молитвенного правила сестер-подвижниц Петриных: «Утро в доме девиц начиналось всегда в четыре часа... Утром до прихода людей молились, читая по книгам помимо положенных молитв еще и дневной акафист, Псалтирь с помянником, Апостол и Евангелие»³¹. Матрона подолгу читала Псалтирь, всегда стоя, отчего ноги у нее постоянно опухали³².

²⁸ Кремлева И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / / Русский Север: этническая история и народная культура. XII — XX века. М., 2001. С. 671.

²⁹ Фудель С. И. Собр. соч. Т. I. М., 2001. С. 195.

³⁰ Сёстры: Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. М., 2003. С. 127.

³¹ Там же. С. 120

³² Там же. С. 179.

В 1960-е годы в деревнях Владимирской обл. сохранялась традиция приглашать «старушек-читалок» для чтения Псалтири по покойному, пока тело находилось в доме; помимо псалмов они пели и духовные стихи³³.

В марте 1960 г. схимонахиня Ольга (Ложкина) с матушкой Архелаей приезжали в Сергиев Посад к родственникам на поминки. Жили неделю, ежедневно ходили на богослужение в лавру, дома же читали Псалтирь³⁴.

Древняя традиция чтения Псалтири по умершему жива и в наше время. Г. Н. Мелехова замечает, что в настоящее время, в начале XXI в., в районе Куликова поля немало пожилых благочестивых женщин читает Псалтирь по усопшим. Она подчеркивает, что все, с кем ей удалось побеседовать, читают по благословению, иногда по обету. Г. Н. Мелехова дает описание установившегося порядка чтения: «Стремятся читать стоя; если кому-то это не по силам, обязательно встают (только) во время чтения молитв» (об упокоении с называнием имен)... Читают не обязательно всю Псалтирь, 10-12 кафизм, но иногда и все 20. Принято читать с 8-9 часов вечера и до 11-1 ночи. В это время родственники собирают ужин, поминки. Потом «промежуточек сделаешь, утреckом еще». После «Славы» поминают тех, о ком положат записки. На сороковой день чтение Псалтири продолжается с прерванного места»³⁵.

Священник Александр Шантаев, настоятель храма Всех Святых с. Берендеево Ярославской епархии в очерке о жизни современного сельского прихода пишет: «В ночь перед похоронами приглашаются верующие женщины для чтения Псалтири, из которой прочитывается обычно 17-я кафизма, или, по просьбе родных (в иных случаях по желанию усопшего), Псалтирь читается целиком, с перерывами, на протяжении почти всей ночи»³⁶.

Стремление по-православному проводить родного человека в последний путь часто возникает у людей, далеких от веры и Церкви. Вот

случай, произшедший в 1991 г. в Челябинске. В одной семье, где никто не ходил в храм, умер отец. Стремление отдать долг по-христиански привело к тому, что родные нашли бабушку-читалку и привезли ее к себе, попросив почтить Псалтирь над покойным. Но когда эта верующая старушка услышала имя новопреставленного — Эрлен, она отказалась молиться, поскольку в православной традиции полагается поминать на молитве имя, данное при крещении, а имя Эрлен представляло собой советскую революционную аббревиатуру. В той семье, хотя и считали, что отец крещен, но не имели возможности узнать с каким именем³⁷.

В последнее время Псалтирь часто читают сами родные или друзья покойного, не обращаясь к «читалкам». Не всегда, особенно в городах, есть возможность читать Псалтирь у тела усопшего, так как его быстро увозят в морг, но если родственники умершего — люди церковные, то стараются до приезда перевозки почтить у тела покойного Псалтирь. Наблюдения в московских приходах показывают, что часто стремятся прочитать всю Псалтирь до отпевания. Для этого верующие родственники, друзья могут распределить между собой кафизмы и читают, когда выдается свободная минута, даже в городском транспорте, поскольку в связи с похоронами и поминками бывает множество неотложных дел. На последнюю ночь, по традиции, верующие родные стремятся поставить гроб в церковь. Бывает, что священники благословляют остаться у гроба в храме на всю ночь ради чтения Псалтири³⁸.

Читают Псалтирь и у могилы на кладбище — обычно 90-й псалом, входящий в чинопоследование литии, или 17-ю кафизму. Иногда чтением указанной кафизмы предваряют поминальную трапезу, чаще же поют заупокойные тропари, читают 90-й псалом. Приведем для примера отрывок из статьи Ольги Ларькиной, посвященной суворовским (пузовским) новомученицам Евдо-

³³ Носова Г. А. Народные верования и традиционный фольклор Владимирской деревни (1963 — 1969 гг.) (Из архива автора) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2002. М., 2002. С. 147.

³⁴ Трофимов А. И свет во тьме светит. Блаженная старица схимонахиня Ольга. М., 2005. С. 224.

³⁵ Мелехова Г. Н. Прелставления русских крестьян XX века о близости Господа. Богоматери и святых (по полевым материалам Каргополья и района Куликова поля) // Исторический вестник: Матер. Междунар. науч. симп. «Православие и культура этноса». М.; Воронеж, 2001, № 2 — 3 (13 — 14). С. 149.

³⁶ Шантаев Александр, иерей. Священник. Колдунья. Смерть... С. 82.

³⁷ ПМА. Москва. 2005 г.

³⁸ Там же. 2003 — 2004 гг.

кии, Дарии, Дарии, Марии. Еще до обретения их мощей автор побывала на их могиле в с. Суворово (Пузо) Нижегородской обл. На могиле она встретила женщину: «Она негромко читала Псалтирь и клала поклоны прямо в сырую землю Дунюшкиной могилы. Худенькая, маленькая, в заношенном старом плаще и какой-то разбитой обуви — вряд ли кто-то признал бы в ней бывшую райкомовскую работницу. Рассказала, что так и проводит тут, при могилке, целые дни — с тех пор, как пришла сюда с покаянным сердцем. «Столько лет я сатане служила, теперь должна Богу послужить!» Оставила все: престижную работу, обеспеченную квартиру, семью, прежних знакомых и друзей — взамен на поругание и насмешки, на добровольное нищенство. Житие пузовской страдалицы Евдокии пронзило ее душу... Вот и стала она ухаживать за могилкой. Прибирается — и молится, и просит Дунюшку о укреплении в вере и покаянии»³⁹.

По церковной традиции об упокоении епископов и священников полагается читать Евангелие; об упокоении диаконов, как и мирян, читается Псалтирь. Евангелие, как правило, читают поочереди (в чреду) священники в храме у гроба в перерывах между панихидами. Когда в 2006 г. умер известный старец, насельник Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин), тогда настоятель московского Богоявленского собора, что в Китай-городе, протоиерей Геннадий Нефедов благословил каждому из учащихся православной гимназии и регентской семинарии при соборе прочитать по главе из Евангелия об упокоении старца, распределив их между собой так, чтобы Евангелие было прочитано полностью⁴⁰.

Молитвы, цитаты из Священного Писания нередко встречаются на могильных крестах и надгробных памятниках. Надписи на могильных памятниках подвижников благочестия по содержанию бывают близки надписям на свитках святых на иконах: они отражают основу их жизненного подвига. Например, святой XX в. прав. Алексий (Мечев) написан со свитком, содер-

жающим цитату из Апостола: «Друг друга тяготыносите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). А на мемориальной табличке на могиле протоиерея Геннадия Сандакова (ум. в 2002 г.) выбиты евангельские слова «Блажены милостииви яко ти помилованы будут» (Мф. 5, 7)⁴¹. Эта надпись была сделана по просьбе духовных чад священника. Другой пример, относящийся, правда, к концу XIX в.: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы; иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном» (Ин. 10, 11; Мф. 5, 19) — надпись на надгробном памятнике известного петербургского проповедника, благотворителя протоиерея Михаила Соколова, похороненного на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. Надгробие известного богослова В. В. Болотова украшает надпись: «Блажени алчущии и жаждущии правды» (Мф. 5, 6)⁴². Часто на надгробных памятниках и крестах можно увидеть какую-либо заупокойную молитву⁴³.

Уже в раннехристианской погребальной культуре в качестве устойчивого явления отмечена традиция помещать в качестве эпитафий цитаты из Священного Писания и агиографических источников. Граф А. С. Уваров, подробно исследовавший этот вопрос, приводит примеры таких цитат: «В мире вкупе усну и почию» (Пс. 4, 9); «Аще сии умолчат, камение возопиют» (Лк. 19, 40); «В руце Твои предложу дух Мой!» (Лк. 23, 46). Отмечено и выражение (слова благоразумного разбойника), ставшее одним из наиболее распространенных в русской эпитафии нового времени: «Помяни мя, Господи, егда приидеш во царствии своем» (Лк. 23: 42)⁴⁴.

В одном из специальных изданий последней четверти XIX в., предлагавших широкий выбор надгробных надписей, отмечалось, что «существенные качества эпитафий, приличных могиле человека-христианина, нигде не встречаются в такой точности, как в Священном Писании, книге Божественной, где наилучшим образом изложены: взгляд на настоящую жизнь человека, его вера в Бога, в будущую жизнь и взгляд на страдания человека»⁴⁵.

³⁹ Ларькина О. К. У Дунюшки, в Суворово... / / Интернет-газета «Благовест».

⁴⁰ ПМА. Москва, 2006 г.

⁴¹ ПМА. 2002 г. Кладбище при храме Живоначальной Троицы Истринского р-на Московской обл.

⁴² ПМА. Санкт-Петербург. 2004 г.

⁴³ ПМА. 2003 — 2006 гг.

⁴⁴ Святославский А. В. Традиция памяти в Православии. М., 2004. С. 136 — 137.

⁴⁵ Надгробные надписи, выраженные словами Священных книг. Ломжа, 1879. С. 6. Цит по: Святославский А. В. Указ. соч. С. 135.

По наблюдениям А. В. Святославского, наибольшее распространение в эпитафиях получили следующие цитаты из Ветхого и Нового Заветов: «К Тебе, Господи, воздвигохъ душу мою (Пс. 24: 1); Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется (Иоил. 2: 32); Блажени плачущие: яко тіи Бога узрять (Мф. 5: 4); Придите ко Мне все тружащіся и обремененни и Азъ упокою вы (Мф. 11: 28); Отче, в руце Твои предаю духъ Мой (Лк. 23: 46); Помяни мя, Господи, егда приидеш во Царствіи си (Лк. 23: 42); Азъ есмъ воскрешеніе и животъ: веруяй в мя, аще и умреть, оживеть (Ин. 11: 25); Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется (Рим. 10: 13); Блажени мертвіи, умирающіи о Господе отныне... Да почіють от трудов своих: дела бо ихъ ходять вследъ съ ними (Откр. 14: 13)»⁴⁶.

Широкое распространение традиции чтения Псалтири в дореволюционное время и ее сохранение в советский период, несмотря на гонения, связано с системой традиционного народного образования.

По Псалтири учились читать дети всех слоев русского общества до времен Петра I, а в крестьянской среде это практиковалось вплоть до революции. Еще задолго до реформы 1864 г. получили развитие так называемые школы грамоты. Данные о них имеются в источниках первой половины XVIII в. «Порядок обучения у всех грамотеев был общий: сперва букварь, потом часовник и, наконец, Псалтирь. Затем следовало письмо»⁴⁷. Вместе с тем необходимо отметить, что и из тех, кто не владел грамотой, многие хорошо знали Священное Писание, поскольку с детства регулярно посещали церковное богослужение.

В круг чтения русских крестьян в первую очередь входили Евангелие и Псалтирь. В жизнеописаниях подвижников благочестия из народа отмечается, что они с детства знали и любили Священное Писание. «Крестьянский мальчик Семен, ставший впоследствии известным подвижником (Семеном Климымчем), родился около 1777 года в зажиточном семействе в селе Алма-

зов Яр на реке Хопре в Саратовской губернии. Осиротов в раннем детстве, Семен самоучкой освоил грамоту; часто бывая в храме, он помогал причетникам своего села в церковном чтении и пении, «к чему был способен и охоч и,знакомясь через то с богослужебным уставом, впоследствии знал его твердо и отчетливо». В еще отроческом возрасте ему в руки попала Библия. В праздники он просиживал над нею целые дни, а в будни все свободное от других занятий время». Семен вспоминал, как даже на полевых работах, идя за сохой, повторял в уме, что вчера читал в Библии: «забуду какой стих, и побегу на межник, где она, моя кормилица лежит, завернутая в полотенце». Вскоре мальчик знал ее почти наизусть. Кроме Библии и богослужебных книг он любил читать и некоторые святоотеческие творения»⁴⁸.

Подробное свидетельство о чтении крестьян Пореченской вол. Можайского у. Московской губ. оставил крестьянин Иван Ивин. По его мнению, «для простых людей гораздо ближе была и осталась духовно-нравственная литература. В крестьянской среде «прежде всего идут»: Священное Писание (Библия, Евангелие, Псалтирь); поминанья заздравные и заупокойные, молитвенники, святцы; творения святых отцов — Ефрема Сирена, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Тихона Задонского; жития святых (более 100 неанимирований); сочинения и наставления на религиозно-нравственные темы — «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь Божией Матери», «Понятие о Церкви Христовой и объяснения семи церковных таинств», «Поучение, как стоять в церкви», «О грехе и вреде пьянства», «Благочестивые размышления» и др.»⁴⁹

В Череповецком у., по мнению информатора Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (1899 г.) Васильева, «из книг больше всего были распространены Псалтирь, Евангелие, Жития святых, Святцы (церковные календари) и молитвенники (молитвословы). В некоторых домах можно было увидеть и Библию.

⁴⁶ Святославский А. В. Указ. соч. С. 136.

⁴⁷ Буганов А. В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX века // Православная жизнь русских крестьян XIX — XX веков. М., 2001. С. 321.

⁴⁸ Буганов А. В. Отношение к книжности, учению, знанию. Грамотность // Громыко М. М., Буганов А. В. О возвратах русского народа. М., 2000. С. 409.

⁴⁹ Буганов А. В. Духовная книжность... // Православная жизнь... С. 326.

Все эти книги «перечитываются по несколько раз»; их берегут и редко дают кому-либо читать вне дома⁵⁰. Из Галичского у. Костромской губ. также сообщали, что в избах много житий святых, истории Ветхого и Нового Завета. В с. Домнино Меленковского у. Владимирской губ. в начале XX в., по мнению П. Камнина, в каждом доме были Евангелие, Псалтирь и Библия. Из иных мест в Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева писали только: «крестьяне имеют Евангелие и Псалтири» (Орловский у. Орловской губ.)⁵¹.

В XIX в. наблюдатели отмечают, что «в свободное от занятий время, вечерами на праздники и в самые праздничные дни, грамотный читает для своих домашних Святое Евангелие, жития святого или другую какую полезную книгу»⁵².

М. М. Громыко пишет, что по большим церковным праздникам или накануне их, если крестьяне вынужденно не могли пойти в церковь, то, как правило, молились все вместе дома. На Орловщине хозяин «под праздник, прежде вымывшись, ...сидет за стол, прочитает Евангелие вслух, а после ужина помолится усердно Богу, предварительно зажгут лампадку и свечи перед каждой иконой. В это время и бабы становятся на колени и детям приказывают молиться усерднее»⁵³.

Сергей Есенин, чье детство прошло в с. Константиново Рязанской губ., вспоминал, что девушка по субботам и воскресным дням рассказывала ему «Библию и Священную историю»⁵⁴.

Примечательны слова святого праведного Иоанна Кронштадтского, обращенные к книгоношам, что издание и распространение православной литературы — это апостольское служение⁵⁵.

Следует заметить, что после того как был осуществлен синодальный перевод Библии (1862 г.), издание Евангелия стало массовым и дешевым. Например, имелись издания, где

на книгах в бумажном переплете стояла надпись: «Евангелие для народа. Цена 1 копейка»⁵⁶. Его распространением занимались также и инославные христианские организации. Так, распространение книгоношами Священного Писания в азиатской части России в последней четверти XIX в. финансировалось Американским библейским обществом⁵⁷.

Чтение и хранение Евангелия и другой духовной литературы способствовало молитвенному настроению в доме. Стремление к чтению Священного Писания прививалось в храме, семье, церковно-приходских школах.

После отделения Церкви от государства в гимназиях и училищах было отменено преподавание Закона Божьего, все церковно-приходские школы закрыли.

Архимандрит Павел (Груздев) (1910-1996), которому исполнилось восемь лет, когда советские власти закрыли школу, вспоминает, что сам был вынужден осваивать книжную премудрость. Проучиться он успел, по его словам, только «полторы зимы». Первые годы после революции он провел в женском Мологском монастыре у своей тети — монахини. «Пасу ли скот, занят ли работой на монастырской молочной ферме или еще где нахожусь при деле, а хоть в конюшне — книги всегда при мне. Евангелие, Псалтирь или «Жития святых» — только выпала свободная минута, достаю из-за пазухи, а если в поле, то из котомки с хлебом — и читаю...»⁵⁸

Руководствуясь решением Всероссийского Поместного собора 1917—1918 гг., многие архиереи благословляли духовных чад организовывать братства, сестричества, кружки по изучению Евангелия и святоотеческой литературы. Миряне участвовали в ставших популярными диспутах о вере. Востребованными оказались постановления Поместного собора о привлечении мирян к Евангельской проповеди и организации благовестнических

⁵⁰ Громыко М. М. Православные обряды и обычай в русском крестьянском доме // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII — XX веках. М., 2002. С. 75.

⁵¹ Там же.

⁵² Буганов А. В. Духовная книжность... // Православная жизнь... С. 327.

⁵³ Громыко М. М. Православные обряды и обычай в русском крестьянском доме // Православная вера... С. 73.

⁵⁴ Есенин С. А. Автобиография // Полн. собр. соч: В 7 т. М., 2002. Т. 7. Кн. 1. С. 14.

⁵⁵ Павлова Н. А. Указ. соч. С. 240.

⁵⁶ Каретникова М. Книгоноши // Евангельская газета «Мирт». 2000. №2 (21). Март-апрель.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Черных Н. А. Последний старец. Ярославль, 2004. С. 134.

братств. С усилением гонений большинство из тех, кто принимал активное участие в приходской жизни, состоял в братствах и сестричествах, были репрессированы, многие расстреляны.

К концу 1930-х годов оказались закрыты почти все монастыри и многие храмы. Дети из верующих семей только от родных могли узнавать основы веры, особенно если в доме сохранялось Священное Писание.

Сергей Петрович Мамонтов (1924 г. рожд.) вспоминал, что когда ему было примерно 13 лет, в семье установилась традиция ежедневного чтения Евангелия по одной главе⁵⁹.

Пример того, что верующие родители учили детей Священному Писанию и в советский период, приводит в одной из своих статей этнограф С. В. Кузнецов. Фронтовик, инвалид II группы, занимаясь с детьми, открывал Евангелие и продолжал читать по памяти, либо кто-то из детей открывал и начинал читать, а он определял место, из которого зачитывался отрывок (какое Евангелие, № главы)⁶⁰.

В советский период, как и в дореволюционное время, были среди верующих подвижники благочестия, знавшие наизусть многое из Священного Писания.

Иеродиакон Ефрем в 1960-е годы содержался в психиатрической больнице, в то время нередко заменявший тюремное заключение по идеологическим причинам. Больница располагалась в зданиях бывшего Вышенского монастыря в Рязанской обл. «Все ночи подвижник проводил в молитве. Зная Святое Евангелие наизусть, он читал его наедине...»⁶¹

Архимандрит Павел (Груздев), беседуя со своими духовными чадами, рассказывал: «Бывало, встану тут над обрывом у речки, возьму и всех евангелистов прочитаю. Или Псалтирь за день». Отец Павел знал наизусть все четыре Евангелия и всю Псалтирь, и часто, уединившись, читал псалмы по памяти⁶².

Архимандрит Амвросий (Юрасов) отмечает, что знал православных мирян, которые хорошо

изучали Священное Писание и с готовностью отвечали на любой вопрос о вере и спасении. Они не навязывали собеседнику своего мнения, а просто доходчиво рассказывали: «Человек, услышав от них о Боге, начинал сам вспоминать: что ему когда-то об этом говорили, что он сам про это читал. Это и есть настоящая проповедь Евангелия!»⁶³

Упоминавшаяся мать Агафия Петрина, отвечая на вопросы, часто подтверждала сказанное словами Священного Писания: «Это звучало настолько живо и осмысленно, что принималось верующими не как отвлеченные сухие фразы, а как живое и действенное слово, произнесенное со властью. Изредка старица упоминала о страданиях Спасителя. При этом создавалось впечатление, что она сама присутствовала при них и сопереживала Христу. Ее слова были просты, без эмоций и чувственности, говорила она тихо, иногда не совсем внятно для слуха, но сила ее слов была велика»⁶⁴.

Из воспоминаний врача-хирурга А. С. Глаголовой известно, что еще до Великой Отечественной войны ее выслали на три года в глухое с. Кряжи на Северном Урале. Поселилась она у лавочника, который жил с сестрой. Они были еще молодыми, чуть больше 30 лет. Жили дружно, в доме висели иконы, отмечались церковные праздники, но сказать определенно, были ли они людьми воцерковленными представлялось сложным. Понятия о добре и зле у них почти полностью совпадали с евангельскими. А. С. Глаголова пишет: «В разговорах часто упоминались Евангельские и Апостольские тексты: «Всякому просящему у тебя давай», «Друг друга тяготы носите, и тем исполните Закон Христов», «Взявший меч от меча и погибнет», «Не судите, и не судимы будете». Эти и многие другие Евангельские выражения, конечно, несколько перефразированные, употребляли не только брат и сестра, но и другие односельчане. Посещая в селе больных, я редко видела у кого-либо из жителей Евангелие, хотя, может, они прятат-

⁵⁹ Отеп Арсений. Изд. 5-е. М., 2004. С. 399.

⁶⁰ Кузнецов С. В. Современный православный приход в русской провинции // Традиции и современность. М., 2004, № 3. С. 5.

⁶¹ Сёстры: Очерк жизни... С. 130.

⁶² Черных Н. А. Последний старец. Ярославль. 2004. С. 324.

⁶³ Говорит радио «Радонеж». Ответы пастырей. Вып. 1. М., 2000. С. 30 — 31.

⁶⁴ Сёстры: Очерк жизни... С. 192.

ли Его, поэтому вопрос, откуда запомнились им эти тексты, — заставлял задумываться. Церковь в селе закрыли лет семь тому назад, через год ее подожгли, и только остатки фундамента и погост с покосившимися крестами напоминали, что на горе стоял храм»⁶⁵.

Знание Евангелия, сконцентрированное во фразах религиозно-нравственного содержания, сохранялось в русском народе на протяжении всего советского периода. При этом сами евангельские события могли быть забыты, а евангельские цитаты не ассоциироваться в сознании их носителей с текстом Священного Писания. Но православие на протяжении многих веков составляло основу культуры, за это время оно стало частью русского народного самосознания. Знание Евангелия органично вошло в русскую народную духовную культуру. И люди, принадлежавшие к поколению, родившемуся уже после революции и порой никогда не державшие его в руках, со слов старшего поколения проникались евангельским духом.

Во время Великой Отечественной войны многие вернулись к православной вере. Некоторые ветераны утверждают, что на войне не может быть атеиста. Обретению веры в экстремальных условиях войны часто способствовал религиозный опыт, знания, полученные в детстве, но не вос требованные до определенного момента.

Приведем отрывок из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Константина Шеврова: «Пришел я к Богу на войне, при взрыве моста на горной речке... В семье в Бога никто не верил. Только тогда, когда я уезжал летом на каникулы, тетя Нюра, сестра отца, учила меня молиться и читала Евангельские истории по какой-то растрепанной книжке; было интересно, но как-то проходило стороной. Она заставила меня выучить несколько молитв: "Отче наш", "Взбранной Воеводе победительная" и какие-то еще, но мне запомнились только эти и еще "Господи, Иисусе Христе Боже наш, не остави нас, грешных, Свою помощью"»⁶⁶. В момент смертельной опасности, когда командование послало Шеврова с опасным заданием,

он вдруг вспомнил, чему его учila тетя, начал молиться и остался жив, на всю оставшуюся жизнь обретя веру.

Знание Священной истории Нового Завета сохранялось теми, кто не потерял живой связи с Церковью, оставался или становился воцерковленным человеком. Общаясь с ними, родные, друзья и все окружающие имели возможность открыть для себя православную веру. Елена Райникова, вспоминая свою жизнь, пыталась понять, когда же она узнала Священное Писание. И осознала, как она пишет, что Писание всегда было рядом с нею, с рождения, потому что рядом была бабушка: «Оттого, что обучение было не насильтвенным, и евангельское слово произносилось бабушкой скорее самой себе, чем нам, оно так естественно и незаметно вошло в мой состав, что только теперь я осознаю, чьей рукой оно посеяно». Бабушка родилась в 1885 г. в Петербурге в большой православной семье, а умерла в 1986 г., в возрасте 101 года. Вся жизнь ее была исполнением Евангелия, и «в этом свете грелись» ее родные и друзья семьи⁶⁷.

Необходимо заметить, что далеко не все осмеливались в советский период открыть свои религиозные убеждения. Те, кто не боялись говорить о Евангелии, сознательно вступали на путь исповедничества. Анну Сергеевну Иговскую эвакуировали из блокадного Ленинграда. Ей тогда было 35 лет. Она оказалась в Знаменском р-не Омской обл. Храмы все закрыли, верующих друзей не было. Она вспоминает, как стала ходить по деревням и везде ее принимали «как слугу Господню», поскольку она рассказывала людям о вере, читала Псалтирь и акафисты⁶⁸. Вскоре Иговскую арестовали по ст. 58-10. В 1953 г. она освободилась и поселилась в сибирской деревеньке, писала иконы, читала по домам Псалтирь⁶⁹.

В советский период, если у кого-то из верующих сохранялись Священное Писание и духовная литература, то у них собирались знакомые для совместного чтения. Можно привести пример из воспоминаний игумении Георгии Горненского монастыря в Иерусалиме. Сразу после вой-

⁶⁵ Отец Арсений. С. 468 —475.

⁶⁶ Там же. С. 376 —377.

⁶⁷ Сокровенные письма о вере и жизни. М., 2005. С. 135.

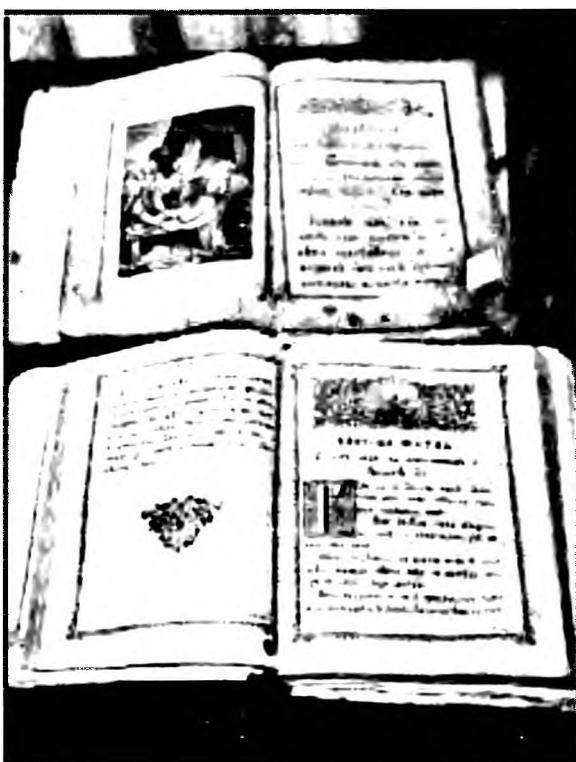
⁶⁸ Ильинская А. Духовное наследие преподобного старца Серафима Вырицкого. Блаженная Любушка. Исповедни Анна. М., 2002. С. 351

⁶⁹ Там же. С. 361.

ны в 1945 г. она в 14-летнем возрасте приехала жить в Ленинград к тете. Тетя, как и вся их семья, была верующей. «У нашей тетушки было Евангелие, Библия, жития святых, даже несколько книг... святителя Димитрия Ростовского»⁷⁰. В воскресные дни после службы к тете Матрене Степановне всегда приходили подруги. Предлагалось скромное угощение, но главным являлось совместное чтение Священного Писания.

С. В. Кузнецов пишет, что жительница одного из сел недалеко от г. Ельца, когда коммунисты в 1937 г. сжигали церковные книги, вместе «с ребятишками собрала целую юбку книжных листов, из которых составила Псалтирь из 10 кафизм», которую читали верующие жители

В 60-е годы XX в. полевые исследования во Владимирской обл. показали, что сохранению православного мировоззрения на селе в тот период способствовало то, что в некоторых домах имелась религиозная литература. «Это были, в основном, дореволюционные издания Евангелия, Псалтири, учебника «Закон Божий», жития святых (преимущественно на церковно-славянском языке). Библия встречалась у одного — двух человек на селе, а то и реже — у женщин, которых называли в деревнях «монашками», «читалками», «дьячками». В их домах собирались верующие, в основном женщины пожилого возраста, чтобы отметить тот или иной праздник православного календаря, почитать церковные книги, молитвы и акафисты»⁷².

Семейный архив. Село Болото, Курская обл. 2003
Фото Н. В. Шляхтиной

села, тайно собираясь в одном из домов. Так продолжалось до 1964 г., когда вышли из печати и поступили в продажу Псалтирь и молитвословы⁷¹.

Сельская черничка. Тамбовская обл. 2006
Фото О. В. Кириченко

В наши дни в некоторых православных семьях сохранились от старших верующих родственников Евангелие, Псалтирь, молитвословы, которые читали, по которым молились

⁷⁰ Ильинина Л. Наш путь к Богу. Рассказы о путях Божьего Промысла. Спб., 2004. С. 7.

⁷¹ Кузнецов С. В. Современный православный приход... С. 5.

⁷² Носова Г. А. Народные верования и традиционный фольклор Владимирской деревни (1963–1969 гг.) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии 2002. М., 2004. С. 153.

в период гонений, — их обычно берегут как особую святыню.

До революции существовала традиция, по которой Евангелие дарили выпускникам различных учебных заведений. Один из примеров дарственной надписи выпускнице московской гимназии таков: ««Возлюби Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею крепостю твою, и всемъ разуменiemъ твоимъ, и ближнего твоего, какъ самаго себя» (Ев. Лук. 10, 24).

Моей дорогой воспитаннице Вере Волжиной.

Начальница Гимназии. / подпись / 1902 г. 10 ноября, Москва»

Спустя несколько лет, уже после революции, в 1919 г. Вера Волжина подарила его сыну, также оставив в нем дарственную надпись: «Моему дорогому Сереже отъ любящей его мамы въ Рождество Христово 1919 г. (ст. ст.)». Теперь оно благоговейно хранится, как семейная святыня, у внучки Веры Волжиной⁷³.

К Евангелию, Псалтири, молитвословам в русской православной традиции всегда относились бережно, в семье они хранились на почетном месте и, как правило, передавались по наследству.

Чтение Евангелия на протяжении всех веков истории христианства приводило людей к вере. Расскажем о том, как произошло утверждение в православной вере выпускника киевской гимназии Валентина Войно-Ясенецкого (1877 г. рожд., в будущем знаменитого хирурга и епископа, причисленного к лику святых): «Правильное представление о Христовом учении я... вынес из усердного чтения всего Нового Завета, который, по добруму старому обычаю, я получил от директора гимназии при вручении мне аттестата зрелости как напутствие в жизнь. Очень многие места этой Святой Книги, сохранявшейся у меня десятки лет, произвели на меня глубочайшее впечатление. Они были отмечены красным карандашом»⁷⁴.

Схиархимандрит Кирилл (Павлов) вспоминал о том, как он, будучи солдатом, благодаря чтению Евангелия обрел веру: «После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести

караульную службу в городе... Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!.. Собрал все листочки (книга разорвана была), и оставилось то Евангелие со мною все время... Когда стал читать Евангелие — у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события... Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда... Просто Господь был со мною рядом...»⁷⁵.

К вере привело чтение Евангелия и иеря Сергия Гусельникова, ключаря Кирилло-Мефодиевского собора г. Самары. В конце 1970-х, когда он учился в университете на филологическом факультете, его мама принесла Евангелие XIX в. — знакомая просила сдать в букинистический магазин. Отец Сергей вспоминал: «До этого я только слышал о Евангелии — и решил сначала прочитать, а потом уже сдать его в скупку. Но Евангелие меня настолько поразило, что после этого я уже просто не мог не интересоваться верой, Православием. Можно сказать, Сам Господь через Евангелие ко мне пришел и призвал мою душу»⁷⁶.

В начале 1990-х годов одна московская художница-иллюстратор получила предложение от светского издательства на оформление детской Библии. Она не считала себя верующей и не была крещена, но согласилась взять заказ. Проиллюстрировать книгу, не читая ее, нельзя. Профессиональный долг заставил раскрыть Священное Писание. К концу работы по художественному оформлению детской Библии она крестилась и в скором времени стала прихожанкой Сретенского монастыря⁷⁷.

До революции существовала традиция дарить Евангелие детям, часто при этом оставляя памятную надпись назидательного характера. Например, мать поэта Ф. И. Тютчева сделала такую надпись: «Оставляю сие Евангелие внуку моему Дмитрию Федоровичу, которое принадлежало отцу ево и которое всегда читал дедушка ево — да благословит Господь и вразумит читать, моево любезнова внука, с пользою; для спасения души ево. — Катерина Тютчева»⁷⁸.

Священник Александр Пономарев, погибший в сталинских лагерях, незадолго до ареста

⁷³ ПМА. Москва. 2005 г.

⁷⁴ Войно-Ясенецкий Лука. архиепископ. Я полюбил страдание: Автобиография. М., 1995. С. 13.

⁷⁵ Чудеса на дорогах войны. М., 2004. С. 202—204.

⁷⁶ Ларькина О.К. К вере в Бога меня привело Евангелие // Интернет-газета «Благовест».

⁷⁷ ПМА. Москва. 2003 г.

⁷⁸ Белевцева Н.П. Книги, принадлежавшие Тютчеву // <http://tyutchev/critics>.

подарил сыну Евангелие, на котором сохранилась дарственная надпись от 28 мая 1934 года: «В благословение и руководство в жизни дарится сие Евангелие милому и дорогому сыну Григорию Александровичу от любящего отца. А. Пономарев». В Евангелие было вложено несколько страничек с записями, сделанными рукой о. Александра: «Евангелие, по словам Григория Двоеслова, это река, которую легко переплывает ягненок и в которой свободно может купаться слон. Восьмилетняя девочка с наслаждением, восторгом будет зачитываться Библией, и семидесятилетний ученый с гениальным умом, глубоким опытом будет с благоговением углубляться в нее»⁷⁹.

В советский период Евангелие стало драгоценным подарком. После Великой Отечественной войны, когда открылись семинарии, многие молодые люди, желавшие посвятить свою жизнь Богу, приходили на экзамены, не держав никогда в руках Священное Писание. Получение в подарок Евангелия отмечается в православной мемуарной литературе советского периода как значимое событие. Например, в воспоминаниях О. Д. Галактионовой, внучатой племянницы схимонахини Ольги (Ложкиной), содержится рассказ о том, как в 1960 г. матушка была у них в гостях в Сергиевом Посаде и, уезжая, оставила им Евангелие и акафистник⁸⁰.

В православных семьях ценность Евангелия осознавали и дети, которым прививалось понятие о том, что это не просто книга, а семейная святыня.

В 1955 г. 10-летней девочке из воцерковленной семьи приснился сон, как родители отмечают ее именины: на паперти церкви много нищих, среди которых блаженная Любушка Сусанинская, которую часто родители приглашали в дом; она зовет их в гости за праздничный стол, а нищие дарят девочке Евангелие⁸¹.

Достать Священное Писание было очень сложно. Нередко Библию тайно провозили из-

за границы. Андрей Янков и Олег Жолобов, мастера спорта по водному поло, вспоминают: когда в начале 1980-х годов их команда была за границей на соревнованиях, капитан команды Игорь Росляков (в будущем иеромонах Василий) купил и тайно привез Библию. Для провоза запрещенной литературы приходилось сжигать обложки и вкладывать текст в корочки книги типа «Учебник тренера». Команда последовала примеру своего капитана. Впоследствии многие пришли к вере⁸².

Леонид Татарников (в иноческом постриге Трофим) приехал в Оптину пустынь летом 1990 г. Друзья часто жертвовали ему деньги. На них он покупал Священное Писание и духовную литературу и посыпал Сибирь, откуда он был родом, поскольку там даже в начале 1990-х годов невозможно было их купить⁸³.

Достаточно редко встречается благочестивая традиция переписывания от руки текстов Священного Писания. До распространения книгопечатания это был единственный способ тиражирования текста. Впоследствии, став делом личного благочестия, традиция переписывания религиозного текста, в том числе Священного Писания, на протяжении веков сохранялась в русском народе. Так, в воспоминаниях о графе Владимире Орлове (1743-1831) говорится, что он «в кармане сюртука всегда носил выписки из Евангелия, которые часто перечитывал»⁸⁴. Необходимость переписывания религиозного текста возникла в годы советской власти. В рукописных тетрадках верующих, относящихся к тому периоду, часто можно найти выдержки из Священного Писания, чаще из Псалтири и Евангелия. А вот пример, относящийся к последним годам. Православная женщина средних лет, проживающая с мужем в д. Малы Псковской обл., не просто регулярно читает Евангелие, но постоянно делает из него выписки — для этого у нее заведена особая тетрадь⁸⁵.

Со временем перестройки, когда были открыты границы для ввоза Библии, а также разрешена

⁷⁹ Пономарева О.Г. Отец Григорий. Жизнь, посвященная Богу. М., 2006. С. 165.

⁸⁰ Трофимов А. «И свет во тьме светит». Блаженная старица схимонахиня Ольга. М., 2005. С. 225.

⁸¹ Ильинская А. Указ. соч. С. 247.

⁸² Павлова Н.А. Указ. соч. С. 52, 288.

⁸³ Там же. С. 240.

⁸⁴ Пэнэжко Олег, протоиерей. Город Чехов, храмы Чеховского района Московской области. Владимир, 2004. С. 60.

⁸⁵ ПМА. Псковская обл., 2005 г.

деятельность инославных религиозных организаций, в России появилось большое количество различных протестантских изданий Священного Писания. Как правило, в них используется сино-дальный перевод, однако в среде православных верующих к подобным изданиям имеется недоверие, особенно после того как некоторые секты выпустили текст Библии сискажениями.

Сохраняется традиция дарить Священное Писание. Детям чаще дарят Закон Божий, содержащий изложение ветхозаветной и новозаветной истории. Начиная с 1990-х годов церковными и светскими издательствами был подготовлен целый ряд книг, представляющих собой переложение для детей Четвероевангелия. Эти издания, как правило, содержат множество цветных иллюстраций. Н. В. Шляхтина, говоря об обычай собирания святынь для детей и внуков, приводит рассказ жительницы г. Липецка: «Я на год внуку в Москве купила для нее Евангелие детское с картинками Васнецова — рублей 170-150. Это, конечно, очень красивая книга. А потом я собирала средства не один месяц и приобрела ей Библию за 3000. Она вышла в Свято-Даниловом монастыре. Там золотом все в этой книге писано. Я считаю, что это то, что должно быть, то, что можно из поколения в поколение передавать»⁸⁶.

В настоящее время тексты Священного Писания можно найти на интернет-сайтах. Бывает, что на работе в свободное время православный человек, желая почтить Евангелие или Псалтирь, открывает их в Интернете⁸⁷.

В последние несколько лет появились аудиокассеты с записью чтения Псалтири и Евангелия. Такие кассеты были записаны, например, в московском Сретенском монастыре. Чтение фрагментов Псалтири и Евангелия можно услышать также на видеокассетах. Фильм «Страница я на земле» про блаженную старицу Марию Ивановну, жившую в конце XX в. в Самаре, сопровождается чтением «за кадром» 17-й запуткойной кафизмы на церковнославянском и русском языках. Выпущено много хороших фильмов о Святой Земле, Иерусалиме, где показ

сопровождается текстами Писания.

Острую полемику среди православных людей вызвал показ фильма М. Гибсона «Страсти Христовы». Фильм целиком построен на тексте Четвероевангелия. Однако, хотя в нем нет искажений Евангельского текста, для многих верующих сама идея такого фильма — своего рода кощунство. Фильм являет разницу в восприятии Евангельского текста католиками и православными. В отличие от католической традиции, при чтении Евангелия в сознании православного человека не должно возникать чувственного образа Спасителя, а при чтении о Его страданиях — чувственного представления о них. В отличие от западной, в православной традиции зрелищно — в театрах, на карнавалах, народных представлениях — никогда не изображали Христа. По святоотеческому учению, только жизнью по Евангелию, жизнью во Христе можно явить миру проповедь о Спасителе. Однако некоторые верующие все же дали положительную оценку фильму, считая, что он послужит делу проповеди Евангелия. При этом большинство священников не благословляют смотреть этот и подобные ему фильмы верующим. Считается, что их просмотр может помешать в молитве, привнося в нее художественные образы.

Чтение Евангелия может сопровождаться молитвой за кого-либо из родных и знакомых. В православных молитвословах можно найти специальную молитву перед чтением Евангелия. Ее называют «молитва от недуга и скорби». В примечании к ней говорится, что «каждый день нужно читать по одной главе Евангелия, а перед и после главы сию молитву: *Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего (имя) словами Божественного Евангелия, чтомыми о спасении раба Твоего. Попали, Господи, терния всех его согрешений, и да вселится в него благодать Твоя, опаляющая, очищающая, освящающая всего человека во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь* (курсив наш — А. К.)⁸⁸.

Существует традиция чтения Евангелия за болящих, за тех, кто попал в сложную ситуа-

⁸⁶ Шляхтина Н.В. Дом как среда проявления религиозности: освященные предметы и связанные с ними представления в современных русских православных семьях // Традиции и современность. М., 2005. № 3. С. 29.

⁸⁷ ПМА. Москва, 2005 г.

⁸⁸ Молитвослов. Правило к Причащению. Молитвы за близких. Молитвы на всякую потребу. М., 1996. С. 250—251.

⁸⁹ ПМА. Москва, 2002 г.

Демонстрация семейного архива. Село Болото, Курская обл. 2003
Фото Н. В. Шляхтиной

цию, т. е. Евангелие может входить в так называемую молитву по соглашению, когда несколько человек договариваются молиться о чем-либо или о ком-либо, при этом они, как правило, не собираются вместе, но часто договариваются молиться в одно время. Так, прихожане московского храма Никола Красный Звон по благословлению духовника каждый день в рамках своего домашнего молитвенного правила читают Евангелие за тяжело болящих членов приходской общины⁸⁹. Прихожане храма Димитрия Ростовского в Очаково читают Евангелие о спасении России⁹⁰.

В приходе может быть организован так называемый круг Псалтири. 20 человек — по количеству кафизм (бывает и меньше) — договариваются между собой совместно читать Псалтирь. Если Евангелие обычно читается в Синодальном переводе (имеется в виду вне богослужебное чтение), то Псалтирь православный человек читает по церковно-славянски. Так как в наше время церковно-славянский язык знают достаточно плохо, то чаще

читают текст Псалтири, набранный гражданским шрифтом. По благословению священника составляется общий список поминовения о здравии и об упокоении, между желающими распределяются кафизмы. Имеется два основных способа чтения: каждый ежедневно читает доставшуюся ему кафизму, или эта кафизма становится точкой отсчета и ежедневно читается следующая. При этом порядке важно не сбиться, так как цель организации круга в том, чтобы Псалтирь ежедневно прочитывалась полностью. Такой круг чтения может существовать много лет, а может, например, организовываться с целью сугубой молитвы за нопреставленного на 40 дней.⁹¹

В храме Святителя Николая в Пыжах есть традиция создавать круг Псалтири (в том варианте, когда за каждым закрепляют определенную кафизму) на время поста для сугубой молитвы за духовного отца⁹².

Подобный молитвенный круг может объединять прихожан разных храмов, людей, живущих

⁸⁹ ПМА. Москва, 2006 г.

⁹⁰ ПМА. Москва. Московская обл.. 2002—2006 гг.

⁹¹ ПМА. Москва, 2006 г.

⁹² Жизнеописание старца схиигумена Саввы. М., 1998. С. 77.

ших в различных городах и даже странах. Так, послушанием читать «Неусыпаемую Псалтирь» схиигумен Савва (Остапенко) (1898—1980) объединял своих чад из разных областей СССР: «Было составлено расписание, кто, какой город, в какой час по московскому времени и какую кафизму будет читать. Список начинался с сухумских чад, а через несколько часов в расписание включались другие чада из разных городов и селений»⁹³.

Круг Псалтири организовывают участники тех или иных православных форумов в интернете. Например, ряд участников православного форума «Доброе слово» с Фомина воскресенья — 30 апреля 2006 г. — начали читать Псалтирь с целью сугубой молитвы «о здравии» и «упокоении» своих близких. В данном случае Псалтирь читается по кафизме в день каждого участником, чтение начинается со следующего после Пасхи воскресения и заканчивается в Страстную Среду, т.е. чтение продолжается в течение года. На этом форуме Псалтирь читается таким образом уже третий раз. Участники чтения присылают списки с именами для поминования, составляется общий список, который публикуется на форуме, так как в течение года кто-то «выпадает», а кто-то присоединяется, то список периодически обновляется. Данное чтение Псалтири объединяет людей, живущих в разных городах России и за рубежом. Например, в чтении принимают участие жители Москвы, Краснознаменска, Берлина, Неаполя, о своем участии заявили те, кто живет на Украине, в Латвии (без указания города). Все участники принадлежат к Русской Православной Церкви Московской Патриархии.

На интернет-форуме «Дискуссионный клуб «Благовест» была создана тема «Помолимся о наших детях» — один из участников посоветовал публиковать имена детей, нуждающихся в молитвенной поддержке. Это нашло отклик, несколько человек прислали имена, тогда кто-то отправил предложение: «Братцы, дорогие! Осталось только сложиться всем здесь указанным на чтение Псалтири по кругу: по одной кафизме на каждый день с поминаниями на каж-

дой Славе. Проверено: помогает!»

Существует давняя традиция: в сложных жизненных ситуациях искать в Священном Писании ответ о том, как поступить. Предварительно помолившись, открывают Библию, Евангелие или Псалтирь и первые попавшиеся строки принимают как волю Божию. Вот пример из жизни преподобной Рахили, которая родилась в начале XIX в. в купеческой семье, скончалась, будучи схимницеей в Спасо-Бородинском монастыре в 1928 г. Юной девушкой она сбежала из дома в Смоленский женский монастырь. По прошествии нескольких лет решила тайно уйти из него. Не зная, есть ли на это воля Божия, Мария (мирское имя старицы) всю ночь провела в молитве и заснула, положив Евангелие под голову, с намерением утром раскрыть его и прочесть первое попавшееся место. «Евангелие раскрылось на 16 главе от Матфея, взгляд упал на 24 стих: «Аще кто хощет по Мне идти, да отвержится себе и возмет крест свой и по Мне грядет». Слова эти она приняла как благословение Божие⁹⁴. В настоящее время так же поступают некоторые верующие, хотя существует мнение о некоторой духовной опасности этой традиции.

Считается, что чтение Евангелия, как и чтение Псалтири, отгоняет бесовские силы, защищает от существующей угрозы тех, кто его читает, и по их молитвам, тех, за кого оно читается. С 14 по 19 июня 1999 г. на самолете АН-74, принадлежащем Министерству чрезвычайных ситуаций, был совершен шестидневный облет с молебнами значительной территории России. Во время полета днем и ночью непрерывно совершалось посменно неусыпное чтение Евангелия священнослужителями и Псалтири мирянами. Во время полета пять священников поочередно служили молебны⁹⁵. Псалтирь была прочитана 10 раз, Четвероевангелие — 8 раз. Общий путь крестного хода составил 25 тыс. км⁹⁶.

Приведем пример из жизни блаженной странницы Марии Ивановны (1908—2000), жившей в Самаре. Когда она гостила у знакомой, пьяный родственник, угрожая, начал ломиться в дверь. Женщина очень испугалась, а Мария Ивановна взяла Евангелие и начала очень быстро читать.

⁹⁴ Подвижники Спасо-Бородинского монастыря. Можайск, 1994. С. 43.

⁹⁵ Романов Г. А. Современные крестные ходы // Исторический вестн. Матер. Междунар. науч. симп. «Православие и культура этноса». М.; Воронеж, 2001. № 2—3 (13—14). С. 189—190.

⁹⁶ Приходская жизнь. Январь 2000 г. (http://www.stjohndc.org/russian/munoz/r_Izbran.htm).

За короткое время прочитала все Евангелие, и пьяный сразу же успокоился.

Чтение Евангелия и Псалтири становится душевной потребностью верующего человека при приближении смерти. В. Ф. Малютина вспоминала об отце: «В 1942 году папа мой был серьезно болен. Он хотя и был верующим, но много лет не говел и не исповедовался и потому хотел теперь причаститься Святых Тайн... Я сказала: «Папа! Я тебе приглашу батюшку, ты будешь доволен». Папа готовился к исповеди, молился, читал Евангелие, в то время он уже не вставал с постели»⁹⁷.

попросил одну из дочерей почтить ему Псалтирь. «Какую кафизму читать?» — спросила она. «Открой наугад». Она открыла, и, когда прочла до конца, он сказал: «А знаешь, Ниночка, это ведь ты на погребение мне прочла». Это была 17-ая кафизма — «Блажени непорочные в путь», читаемая на заупокойных службах⁹⁸.

В 1964 г. о. Арсения пригласил к себе участковый милиционер, бывший тайно его духовным чадом, чтобы священник исповедовал и причастил его умирающую мать. Отец Арсений взял с собой женщину, у которой жил на квартире.

Поминник монахини Сергии (Чернышевой)

Приведем отрывок из воспоминаний С. И. Фуделя об отце, священнике Иосифе, умершем в возрасте 53 лет, в октябре 1918 г.: «И умирал он в полном сознании своей смерти именно как момента перехода в «иного жития вечного начало». За три дня до смерти, лежа в жару, он

Надежда Петровна вспоминает, что мать участкового попросила ее остаться, чтобы прочитать по ней отходную — чувствовала, что вот-вот умрет. «Никогда я отходной не читала, смотрю растерянно на о. Арсения, и что ответить не знаю. О. Арсений сказал мне: «Останьтесь, я Псал-

⁹⁷ «... и Бог в нем пребывает» (1 Ин. 4, 16). Жизнь и служение протоиерея Александра Воскресенского (1875—1950). М., 2005. С. 89.

⁹⁸ Фудель С. И. Собр. соч. Т. I. М., 2001. С. 42.

тирь с собой взял». Читать по-славянски умею, Псалтири много раз читала, о. Арсений и службу меня заставил изучить, с того времени как я верующей стала. Конечно, осталась, хоть и страшно... Зажгли свечку, стала я читать, волнуюсь, сбиваюсь, но потом взяла себя в руки. Мария Карповна лежит с открытыми глазами и изредка с большим усилием крестится... Ночь, поздно, я уставать стала, временами воду пью, но читаю и читаю...» Умирающая попросила немного прерваться, простилась со всеми, попросила молитв. «И опять читала я Псалтирь. Около шести утра незаметно умерла Мария Карповна»⁹⁹.

Говоря об особенностях традиции чтения Псалтири, сложившейся у русского православного народа, следует выделить особое отношение к 90 псалму «Живый в помощи Вышняго». Этот псалом является исповеданием веры в то, что Господь защитит «от злой напасти» верующих в Него.

Существует множество свидетельств о чудесном избавлении от верной смерти тех, кто всегда носил его с собой. Недаром в народе 90-й псалом называют «Живые помощи». Наталья Николаевна Соколова вспоминает, что впервые она испытала силу молитвы, когда ей было всего 10 лет. Летом 1936 г. она жила в Угличе. В тот год в городе свирепствовала эпидемия дизентерии. На девочку произвел впечатление следующий рассказ: «Человек проснулся ночью и увидел, что над ним стоит разбойник с топором в руках. Разбойник говорит: «Я несколько раз поднимал топор, чтобы прикончить тебя, но не смог этого сделать. Какая-то сила охраняет тебя». А проснувшийся имел обыкновение читать ежедневно 90-й псалом. Вот сила Божия и сохранила ему жизнь». И она решила, что тоже будет читать этот псалом: «тогда Господь, может быть, и нашу жизнь сохранит от болезни. Но буду просить у Бога, чтобы не только меня, но и братьев и родителей Он сохранил, чтобы никто из нас не заболел даже. Я выучила слова псалма наизусть и читала их ежедневно, укрывшись где-нибудь в кустах сада или одна в комнате, но чтобы остаться в эти минуты один

на один с Богом. Так и вернулись мы в Москву к осени здоровыми, хотя никакой гигиены не соблюдали: если с кустов ягоды, рук не мыли и т. п. А привычка читать псалом осталась при мне, привычка сопровождалась благодарностью к Богу, надеждой и верой на Его милосердие»¹⁰⁰.

Существует древняя традиция носить текст 90-го псалма с собой. В наше время в церковных лавках продаются маленькие иконки, на обороте которых напечатан этот псалом, а также кожаные ремни и тканевые пояса, на которых нанесен его текст. Их называют «Живый в помощи» — по первым словам псалма. Существует древняя традиция ношения таких поясов. Тканевый тонкий пояс носят тайно, никому не говоря, под одеждой. В монастырях им обычно сверху подпоясывают подрясник. Кожаный пояс носят обычно монашествующие, но могут носить и миряне (обычно мужчины). Помимо текста 90-го псалма на поясе может быть текст молитвы «Да воскреснет Бог» или Символ Веры.

Т. С. Олейникова родилась в 1939 г. в бедной крестьянской семье в с. Пирогово Воронежской обл., храма в селе не было. Хотя с детства она верила в Бога, но крещение приняла, когда уже была замужем и жила с семьей в Подмосковье. Вот отрывок из ее воспоминаний, написанный в 2003 г.: «Чуть позже (после крещения) я купила «Живый в помощи» и «Да воскреснет Бог» на ленте, такой же, какие продают и сейчас. Я носила эту ленту на теле, как пояс, от чего она сворачивалась и вытирались... Сейчас я «Живый в помощи» вместе с иконкой-складнем ношу с собой в сумочке»¹⁰¹.

Иногда встречаются пояса с текстом Иисусовой молитвы или ее вариантами. Так, например, одна из участниц крестного хода из Перми в Белогорский монастырь в июле 2004 г. (женщина лет 70) была подпоясана черным тканевым поясом, на котором красным бисером сама вышила молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй рабу Божию Валентину (имя этой женщины)». Пояс оказался двойным, внутри него был другой тканевый пояс с текстом 90-го псалма, выполненным типографским способом,

⁹⁹ Отец Арсений. С. 362—364.

¹⁰⁰ Соколова Н. Н. Пол кровом Всевышнего. М.. 1999. С. 45.

¹⁰¹ Олейникова Т. С. Путь православной женщины от первых пятилеток до наших дней. М., 2004. С. 203.

внешний же пояс служил для лучшей сохранности внутреннего¹⁰². Схиархимандрит Власий, насельник Пафнутиево-Боровского монастыря в Калужской обл., благословляя своих духовных чад постоянно носить пояс «Живый в помощи», советовал зашивать его в тканевую полоску, чтобы меньше изнашивался¹⁰³. Пояса эти после того как приходят в ветхость, не выбрасываются, а относятся в храм для сжигания, так как, по церковным правилам, освященные предметы нельзя выбрасывать.

Как в древности, так и сейчас 90-й псалом переписывают от руки. Во время Великой Отечественной войны, провожая на фронт солдата, верующая мать часто зашивала ему в одежду тетрадный листок с текстом псалма или просто давала в благословение с просьбой всегда носить с собой. И в наше время, отправляя на службу новобранца, православная мать или бабушка, следуя вековой традиции, нередко дает ему этот псалом. Случается, что по призыву идет в армию парень из неверующей семьи, но, попадая в экстремальные условия, он с готовностью откликается на Евангельскую проповедь, надевает крест, берет текст 90-го псалма «Живый в помощи».

Начиная с середины 1990-х годов Русская Православная Церковь начала дело проповеди Евангелия, т.е. миссионерско-катехизаторскую работу в армии. В военные части приходят священники, там строятся часовни и храмы. За время служения в армии все больше солдат принимает крещение, узнает основы православной веры.

В ряде приходов организуются общины сестер милосердия, члены этих общин в качестве православных миссионеров со словом Евангельской проповеди обращаются к больным и медперсоналу в больницах и госпиталях, в домах инвалидов и престарелых, посещают одиноких стариков на дому и при этом осуществляют социальное служение.

Подобное миссионерское служение имело место и до революции. Так, во время Первой мировой войны императрица Александра Федо-

ровна организовала ряд лазаретов. Она вместе с великими княжнами ухаживала за ранеными, занималась перевязками. Каждому раненому вручалось Евангелие, подписанное императрицей. Вот пример такой подписи: «Спаси и Сохрани. Александра. Ц. С. Ноябрь. 1914»¹⁰⁴.

Прихожане некоторых храмов пытаются организовать помощь нищим и беспризорным детям — раздают еду, лекарства, вещи, но вместе с тем желающие получают крестики, молитвословы, Евангелие¹⁰⁵.

Уже около 10 лет как Православная Церковь начала духовное окормление заключенных. До революции Евангелие было единственной разрешенной книгой в тюрьме. Можно вспомнить, как повлияло чтение Евангелия на Ф. М. Достоевского, когда тот был на каторге. Как известно, с 1850 по 1854 г. он отбывал срок в Омском остроге. Читать и писать на каторге запрещалось, единственной разрешенной книгой было Евангелие. Эту книгу ему подарили жены декабристов в Тобольской пересыльной тюрьме. В своих мемуарах жена Достоевского пишет: ««В течение всех четырех лет своего заключения Федор Михайлович не позволил себе ни на минуту расстаться со святой книгой. Когда он 20 лет спустя вспоминал о своих страданиях, он часто говорил о том, что только Евангелия помогли ему вообще сохранить надежду. Только эта книга поддерживала его. Всякий раз, когда он к ней обращался, он чувствовал себя наполненным новой энергией и силой. «Четыре года в тюрьме она всегда лежала у меня под подушкой», — рассказывает сам писатель. «Время от времени я читал ее сам или вслух читал другим»¹⁰⁶. Стремление к чтению Священного Писания в критических жизненных ситуациях — характерная черта православного благочестия. В 1922 г. Сергея Фуделя арестовали. Ему был только 21 год. Священное Писание при обыске не отобрали. Он вспоминал, что ночами в камере «уткнувшись в стену, можно было без конца читать Евангелие»¹⁰⁷.

¹⁰² ПМА. Пермская обл.. 2004 г.

¹⁰³ ПМА. Калужская обл.. 1995 г.

¹⁰⁴ Информационный вестник ГИМ. 2005. № 3 (31).

¹⁰⁵ Больше елы — меньше преступлений // Нескучный сад: Журнал о православной жизни. М., 2006. № 3. С. 82.

¹⁰⁶ Шпесс Юрген. Достоевский и Новый Завет. Сокращенное изложение статьи из «Ежегодника» Немецкого общества Достоевского // www.neprosto.net/articles/dost.php.

¹⁰⁷ Фудель С. И. Собр. соч. Т. I. С. 88.

Вот еще один отрывок из воспоминаний А. С. Глаголевой о времени ссылки: «Скучала я, не было знакомых, родных, не было церковных книг, исповеди, причастия, и, несмотря на все это, моя ссылка являла великую милость Божию... Вечерами было уютно сидеть у горячей печки, молиться и читать Евангелие, единственную книгу, бывшую у меня»¹⁰⁸.

Глубокую внутреннюю потребность в чтении Псалтири отражает письмо из Бутырской тюрьмы. В 1882 г. священника Иосифа Фуделя назначили в храм Бутырской тюрьмы. 15 лет он нес это послушание. Приведем отрывок из письма к нему одного из заключенных: «Покорнейше прошу вас, батюшка, пожертвуйте мне Псалтирь вашу память. Мне так хочется читать Псалтирь, все бы я читал, и даже во сне снится, что я Псалтирь читаю»¹⁰⁹.

В настоящее время в тюрьмы и колонии допускают священников. У заключенных имеется возможность читать Священное Писание и слышать живую проповедь от православных миссионеров. В результате, по желанию самих заключенных строятся храмы, многие крестятся, а сотрудники правоохранительных органов отмечают улучшение общей атмосферы в местах заключения. По официальным данным, в России в местах лишения свободы создано 699 православных общин, т.е. проповедью охвачено около 72 % колоний и тюрем¹¹⁰.

Евангелие проповедуется православными миссионерами в самых отдаленных уголках России, Беларуси, Украины, на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Проповедь осуществляется различными способами, в том числе с помощью современной техники и информационных технологий. Проповедь Евангелия напрямую связана с социальным служением Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II подчеркивает, что главной задачей Православной Церкви, несомненно, является проповедь Евангелия Господа Иисуса Хрис-

та. «Эта задача, вытекающая из самой природы Церкви, останется самой приоритетной на все времена... Проповедь Евангелия невозможна без любви. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13. 35), — эти слова Спасителя являются непреложной основой межправославных отношений, как и отношений каждого христианина к окружающим его людям»¹¹¹.

С начала 1990-х годов при приходских храмах и монастырях организуются воскресные школы для детей и взрослых. В первую очередь в них изучают основы православного вероучения и Священное Писание. Методика преподавания, учебные планы в каждой школе свои. В воскресной школе при московском Богоявленском соборе бывшего Богоявленского монастыря каждое воскресенье до литургии преподаватели с детьми читают то Евангельское зачало, которое прозвучит на службе и объясняют его детям. В воскресной школе Свято-Екатерининского собора г. Судогды Владимирской обл. занятия с детьми старшей группы проводятся в форме собеседований, в которых дети принимают самое активное участие. «Здесь с точки зрения евангельских заповедей обсуждаются различные ситуации, в которых необходимо человеку делать свой нравственный выбор... Так постепенно Евангелие, на основе которогодается нравственная оценка любому факту, разбираемому на занятиях, может войти в обычную жизнь за стенами храма, а евангельские заповеди стать реальными принципами повседневного бытия»¹¹².

В качестве примера проповеди Евангелия в современном городе можно привести то, что весной 2006 г. по инициативе протоиерея Валентина Цешковского, настоятеля собора Спаса Нерукотворного Образа в г. Павлограда Днепропетровской обл. члены приходской общины разместили на общественном городском автотранспорте небольшие плакаты с изображением храма и цитатами из Священного Писания и Святых Отцов: «Не сотвори зла, и не постигнет тебя зло» (Сир. 7, 1),

¹⁰⁸ Отец Арсений. С. 475—476.

¹⁰⁹ Фудель С. И. Собр. соч. Т. I. С. 31.

¹¹⁰ Регутский А. Свобола-мачеха. Опыт Минской епархии по реабилитации освоболившихся из заключения // Нескучный сад: Журнал о православной жизни. № 3. С. 100.

¹¹¹ Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы газеты «Дневник» // Дневник 2006, № 2961 от 14 января (<http://www.patriarchia.ru/>)

¹¹² Судогодское благочиние. История приходов и храмов. М.; Судогда, 2004. С. 107.

«Какой мерой мерите, такой же и вам отмерится» (Лк. 6, 38) и др. По словам священника, главная цель акции — рассказать о христианских человеческих добродетелях. «Руководство автотранспортного предприятия отмечает, что эти плакаты очень благотворно действуют на пассажиров: они стали более спокойными и умиротворенными, меньше стало словесных баталий и страстных споров на политические темы». После внедрения православной рекламы стало появляться меньше неприличных надписей внутри автотранспорта. Приход собора Спаса Нерукотворного получает добрые отзывы от жителей.¹¹³

Чтение Священного Писания помогает православному человеку преодолеть тяжелое душевное состояние, дает укрепление в вере, что на все происходящее есть воля Божия. Инок Трофим, говорил своему знакомому, страдающему унынием: «Читай Псалтирь. Вот бывает небо в тучах, и на душе хмуро. А начнешь читать — вдруг солнышко проглянет, и такая радость в душе. Сам испытал, поверь»¹¹⁴.

Священник Сергий Николаев, настоятель подмосковного храма Успения Пресвятой Богородицы в Заозерье, вспоминает супругу, «которая сердечное волнение, рожденное обидой или ссорой, смиряет чтением Псалтири. Уходит в другую комнату и читает несколько псалмов. «Первые

строчки просто дрожат перед глазами, но к концу кафизмы настроение неизменно выравнивается», — рассказывала она»¹¹⁵.

Ребенок из православной семьи с колыбели слышит Священное Писание в храме и дома. Свое Евангельское зачало положено при совершении каждого Таинства. Его слышат жених и невеста на венчании. Читать Священное Писание полагается в домашнем молитвенном правиле. Оно входит в молитву по соглашению, которая может объединить людей из разных городов и даже стран. Православному человеку свойственно обращаться к нему в критических ситуациях, в момент опасности. Верующий желает услышать его чтение при приближающейся смерти. Священное Писание составляет основу заупокойной молитвы.

В наше время Священное Писание звучит в армии, в местах лишения свободы. Оно обращено к детям из детских домов и православных приютов.

Тексты Священного Писания органично вплетаются во все сферы устного народного творчества. Велико его влияние на художественную литературу, живопись, искусство. Священное Писание пронизывает всю русскую культуру и является фундаментом народной нравственности. По Евангельским понятиям о добре и зле живут многие из тех русских людей, кто считает себя далеким от Церкви и не участвует в церковных таинствах.

¹¹³ В Павлограде появилась социальная реклама православного содержания // Православные новости за неделю. Вып. № 241. 2006, 4 апр. (Седмица. ги.);

¹¹⁴ Павлова Н. Указ. соч. С. 244.

¹¹⁵ Николаев Сергий, протоиерей. За утешением к батюшке. М., 2006. С. 250.